Т.С. ГАМИДОВ

Кандидат искусствоведения, научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра Российской академии наук
e-mail: gamidow.timur@yandex.ru

T.S. GAMIDOV

Candidate of Art History, research fellow of the Institute of Literature and Art named after G.Tsadasy of the dagestan Scientific Centre of the Russian Academy of Science
e-mail: gamidow.timur@yandex.ru

КЛАССИЦИСТИЧЕСКИЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ЯРОСЛАВА КУРБАНОВА 1990-х гг.

CLASSIC REMINISCENCES IN THE WORKS OF YAROSLAV KURBANOV 1990's

Статья посвящена изучению творчества современного дагестанского художника Ярослава Курбанова в период 1990-х годов. Выбор данного отрезка времени обусловлен тем, что в это время закладываются эстетические взгляды художника, его почерк и мастерство. Обращение к великому наследию эпохи Ренессанса и последующим векам западноевропейского искусства привело мастера к созданию картин анахронического и академического направлений. Тема исследования обращена к разного рода классицистическим заимствованиям в творчестве художника, обретшим специфические формы выражения в соответствии с авторской интерпретацией и эстетическими концепциями новейшего времени.

The article is devoted to the study of the works of the contemporary Dagestan artist Yaroslav Kurbanov in the period of the 1990s. The choice of this period of time is due to the fact that at that time the aesthetic views of the artist, his handwriting and skill are laid. Appeal to the great heritage of the Renaissance and the subsequent centuries of Western European art, led the master to create paintings of anach-

ronistic and academic directions. The theme of the study is addressed to a different kind of classic borrowings in the artist's work, having acquired specific forms of expression in accordance with the author's interpretation and aesthetic concepts of modern times.

Ключевые слова: Ярослав Курбанов, живопись, анахронизм, классицизм, традиционный, метафора, ирония, концепция.
Keywords: Yaroslav Kurbanov, painting, anachronism, classicism, traditional, metaphor, irony, concept.

Ярослав Курбанов (1968 г.р.) — дагестанский художник, родился в Махачкале, в семье живописцев: отец — Курбанов Хайруллах Магомедович — заслуженный художник России; мать — Пшеницына Галина Васильевна — народный художник республики Дагестан. Неудивительно, что с детства воспитываясь в творческой семье, он с ранних лет постигает основы изобразительного искусства. И не случайным является его беспрестанная приверженность к реалистическим традициям, особенно классицистического направления.

После завершения учебы в Дагестанском художественном училище им. М.-А.Джемала, Ярослав Курбанов отправляется в Санкт-Петербургский государственный институт им. И.Е.Репина, который оканчивает в 1996 г., театральное отделение. С 2000 года живет и работает в Германии [1, с. 185]. Как и младший брат Арсен Курбанов, Ярослав начинает свою творческую стезю с изучения опыта мастеров эпохи Возрождения. И дело не в прямом подражании великим итальянцам или голландцам, в умении тренировать свои навыки изображения фигуры человека или мастерство передачи предметов и фактур. Он создает живописные работы, осмысливаемые взглядом современного человека, в соответствии с личным романтическим видением наследия прошлых эпох, применяя средства выразительности, присущие своему времени — эпохи постмодернистской культуры. Знание истории, его культурно-эстетических богатств и накопленного художественного опыта, позволяет ему не только обрести мастерство реалистической передачи натуры, свободного владения материалом мифологических и библейских сюжетов, но также сложение своего оригинального художественного почерка.

Несмотря на то, что первая половина 1990-х годов охватывает период учебы Ярослава Курбанова, надо сказать, что по уровню испол-

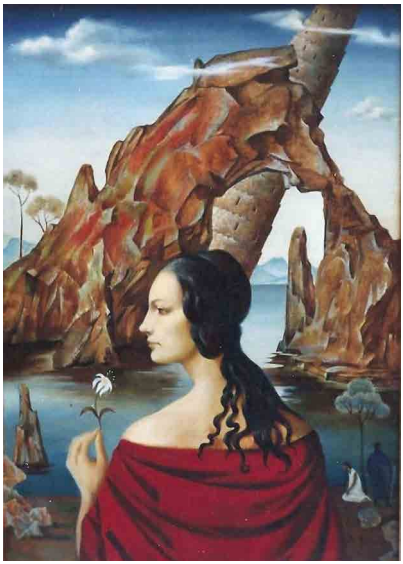

Рисунок 1. Вавилонская башня.Х.м. 80х50. 1995
Рисунок 2. Портрет в итальянском пейзаже. Х.м. 20х15. 1995

нения его работы наделены высоким профессионализмом, не уступающим мастерству давно практикующихся и опытных живописцев. Активно протекает и выставочная деятельность художника в исследуемый период, где он становится участником более десяти выставок (в том числе и персональных) в России и за рубежом [3]. Опыт, постигаемый в девяностые годы прошлого столетия, предопределили творческие поиски автора двухтысячных годов, вплоть до настоящего времени. Почти все полотна, созданные им в изучаемый период, относятся к технике масляной живописи.

Такие произведения портретного жанра, как «Вавилонская башня» (1995), «Портрет в итальянском пейзаже» (1995), «Флора. Итальянский портрет» (1995), «Яблоко раздора» (1996), строятся на основе классицистических традиций изобразительного искусства, где преобладают строгие и упорядоченные ритмы линейных и пластических масс, утверждаются идеи простоты и гармоничности в трактовке фигур. Однако перед нами не шаблоны готовых образцов, перенятых из прошлого, а своеобразное авторское осмысление различных форм классицистического наследия.

Среди исследуемых портретов Я.Курбанова мы встречаем две разновидности. Первая разновидность относится к традиционному типу, где в образе портретируемого, с небольшим включением предметов атрибутики, заключается суть содержания произведения, его эмоционально-психологический строй. Другой тип портретов несет в себе жанровый характер: они многозначны и усложнены изобразительными рядами напластанных друг на друга аллегорий и знаков.

Применяя язык метафор, концепций и символики как феномен современного искусства, Ярослав Курбанов придает своим работам черты загадочности и таинства, воспринимаемые, в свою очередь, ассоциативным или интеллектуальным формами мышления.

В композиции «Вавилонская башня» представлена фигура женщины, повернутая спиной к зрителю, с профильным разворотом головы. За ней, в глубине картины, открывается морской пейзаж, с изображениями отдыхающих на берегу людей, с причудливыми мотивами скал и круто наклоненной Вавилонской башни. Возникает невольная перекличка смысловых соотношений между библейским преданием о великой башне человечества и такой же наклоненной форме хрупкого утонченного цветка. Элемент иронизирующего подтекста, просматривается и в другой композиции автора «Портрет в итальянском пейзаже». Здесь художником изображается образ девушки, заглядывающей через картинную рамку, которую сама же держит в руках. Ее современный облик, в легком платье с открытыми плечами, с короткой прической, выделяется на фоне пейзажа с развалинами античной архитектуры, что придает содержанию композиции «шутливый» диалог прошлого с настоящим. Классическая традиция вписывается в мозаичный контекст постмодернистской культуры. Мягкая и лаконичная трактовка фигуры и предметов среды сближает данную работу с живописью мастеров итальянского ренессанса XV века. Колорит, пространство и ритмичность элементов композиции также строятся на основе классицистической ясности форм и простоты восприятия. В подобного рода картинах Я.Курбанова, где причудливо переплетаются элементы классицистического наследия, с одной стороны, и особенности модернистской эстетики — с другой, нельзя не заметить проявления стилистики анахронизма (или гиперманьеризма) [2, с. 16]. Необычный сплав различных культурно-исторических пластов наблюдается и в другой портретной композиции «Яблоко раздора». Идейная канва этого произведения уводит нас к древ-

негреческому мифу, рассказывающему о яблоке раздора, которое досталось от Париса, сына троянского царя Приама, богине любви Афродите, ставшей началом разрушения Трои. Поясное изображение молодой и современной на вид девушки у фруктового дерева, с яблоком в руках, обретает различные формы смысловой трактовки. Вечно желанный и запретный плод, понимаемый как знак искушений, раздора и т.п., сохраняется и до наших дней. Каким бы ни был скрытый смысл данного произведения, перед зрителем воплощается образ конкретного персонажа с предметами аллегорий, наполненными символическим звучанием. Трактовка персонажа и окружающего пространства с идиллическим видом горного пейзажа также вызывает в памяти ренессансные традиции итальянской живописи XV века.

Особенности живописных традиций Северного возрождения, основанные на иллюзорно тщательном выявлении предметов реального мира, прослеживаются в «Портрете менялы» (1999). Такое произведение относится уже к традиционному типу портретных композиций, создаваемых на базе натурных наблюдений и жизненного правдоподобия. Возникает образ статного человека, занимающегося обменами монет, создается впечатление о влиятельной богатой личности. Этот персонаж изображается крупным планом, сидящим за столом, в руках он держит перо с запиской, рядом стоят весы для взвешивания драгоценных металлов. У него аккуратно стриженая борода, на нем солидная шапка и дорогая шуба с меховым воротником. Его строгий и несколько представительный вид, а также детальная проработка кожи лица, тканей и предметов окружения, сближают данный портрет с портретами немецкого живописца XVI в. Ганса Гольбейна Младшего.

Своеобразные парафразы образно-художественных и композиционных элементов, встречавшихся в наследии художников Ренессанса, проявляются в ряде картин бытового и мифологического жанра Я.Курбанова. Мотив крытой веранды с развертывающимся сюжетным изображением и далекими пейзажными видами в глубине композиции, что встречается в произведении Ян ван Эйка «Мадонна канцлера Ролена» (1436), воспроизводится дагестанским живописцем в картине «Художник и муза» (1995). Церковная тематика здесь претворяется в бытовую сценку, однако между этими работами обнаруживаются некоторые общие черты.

Вместо образа Ролена на левой части композиции находится художник, погруженный легкой грустью в задумчивое состояние. Его

Рисунок 3. Художник и муза. Х.м.100х100. 1995
Рисунок 4. Полёт ночной птицы. Х.,м. 30х20. 1996

взгляд обращен к молодой даме справа, подносящей ему фрукты к столу. Такие детали, как цветы лилии в картине нидерландского мастера, символизирующие непорочность Мадонны, появляются и в работе дагестанского художника в виде единственного цветка на столе в графине. Павлин как символ бессмертия и гордости также перенимается Ярославом Курбановым из полотна Ян ван Эйка, который удачно нашел себе место по центру переднего плана композиции. Интерьер, в котором развертывается сюжет, заполняется атрибутами искусства. За аркатурным поясом лоджии открывается панорамный вид пейзажа.

В описываемой работе, проявляются переклички не только с произведением Ван Эйка, но также по отношению к творчеству Вермеера Делфтского (1632–1675). Подтверждением сказанному служит непритязательность выбранного сюжета с одной или двумя фигурами людей. Об этом говорит и предметное заполнение пространства, где главное место занимает стол с нависающими тканями, покрытый до пола персидским ковром, на нем — натюрморт из сочных фруктов и сверкающей посуды. Рисунок пола имеет шахматную разбивку из коричневых и белых квадратиков, что особенно популярно в интерьерах картин Вермеера. Моделировка предметов и фигуры человека демонстрирует стремление автора к оптической точности в передаче форм, фактур, цветовых соотношений. Мягкость и блеск щелка на платье женщины — явное тому подтверждение. При этом картина, решенная в такой манере, не испещрена натуралистическими изысканиями. В ней обозначены и приемы

обобщения, сводящие объекты изображений к цельности их восприятия, к плановым отличиям и композиционным акцентам.

В несколько ироничном виде автор композиции стремиться утверждать в данном сюжете идею красоты и гармонии искусства: о его высшем предназначении. Сакральным звучанием облекается вовсе не незамысловатый сюжет, в котором как вечность возносятся духовные отношения между художником и моделью. Используя своеобразный сплав художественных манер и приемов, восходящих к наследию прошедших эпох, Ярослав Курбанов не только совершенствует свой опыт и мастерство, постигает секреты живописи великих мастеров, но также детерминирует новые возможности классицистических традиций на современном этапе развития.

В другой сюжетно-тематической картине «Полёт ночной птицы» (1996), также нельзя не заметить некоторого сходства с известным произведением испанского живописца XVII в. Диего Веласкеса «Венера перед зеркалом» (1647–1651). Сходство с этой работой обнаруживается в изображении фигуры лежащей молодой женщины, со спины. На стене висит картина, и в полумраке ночного освящения мелькает пролетающая мимо сова. Подобно описанной выше картине «Вавилонская башня», здесь тоже проступают элементы метафоры, где через сравнения схожих либо отличных друг от друга образов изображений возникают иносказательного плана смыслы, идеи или концепции содержания. Моделировка фигуры человека и окружающих предметов имеет лаконичный характер. Тонально-цветовое решение — сдержанное и приглушенное, что усиливает мистическое звучание идейного замысла произведения.

Авторская интерпретация искусства прошлого с позиций концептуализма позволяет Я.Курбанову перекинуть мост между минувшими эпохами и современностью, стереть временные границы и способствовать взаимодействию различных художественно-эстетических систем. Классицистические традиции и живописные приемы мастеров прошлого, которыми умело пользуется автор исследования, приобретают необычайно новые формы выражения, зачастую основанные на языке ассоциаций или метафор, иронии или гиперболы. Погружаясь в идейный строй подобного рода картин, зритель начинает отыскивать логические связи в смыслах и значениях предметов изображений разновременного и разнопланового характера. Он стремится осмыслить неожиданные, подчас неподдающиеся однозначному толкованию, сю-

жетные сплетения. Художник как будто манипулирует с сознанием реципиента, представляя такие идеи, в которых алогичное граничит с остроумием, фантазия — с реальностью, рациональное — с иррациональным и т.п. За всеми такого рода ухищрениями кроется опасность, ведущая к крайностям, где вместо эмоционально-чувственного сопереживания предметов изображений, зритель начинает односторонне впадать в интеллектуальные осмысления увиденного. Описанные выше полотна Я. Курбанова выдают не только причудливые и замысловатые сюжеты изображений, но также наполняются поэтикой романтического видения. Его картины облачаются какой-то мягкой и мистической духовностью, воспроизводят настроение безмятежности и покоя. Важно отметить, что не все работы Я. Курбанова изучаемого времени относятся к анахроническому направлению современного искусства. Некоторые его полотна, как например «Охота на единорога» (1996), не вошедшие в круг выше исследованных работ, отличается искренностью и повествовательным характером в раскрытии мифологического сюжета.

Наполняясь новыми образами мыслей и чувств, «исторические» картины Ярослава Курбанова идут в ногу со временем, проникают в быт и сознание современных людей, формируют их эстетические пристрастия к преобразованным явлениям классицистических традиций.

Примечания:

1. Художники Дагестана. Изобразительное искусство. 1917–2007. Махачкала 2007. С. 416.

2. Мировое искусство (Иллюстрированная энциклопедия: Направления и течения от импрессионизма до наших дней) / сост. И.Г.Мосин. СПб.: ООО «СЗКЭО “Кристалл”», 2006. 192 с.: ил.

3. Ярослав Курбанов. Каталог выставки. СПб., 1997.